

Милостивая А.И.
Серебрякова С.В.
Ставрополь, Россия

Milostivaya A. I.
Serebryakova S. V.
Stavropol, Russia

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ДИССИМЕТРИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

THE IDEOLOGICAL POTENTIAL
OF DISSYMMETRY
IN THE POLITICAL NARRATIVE

УДК 81'27
ББК Ш 100.3

ГЧТИ 16.21.27
Код ВАК 10.02.19, 10.02.04

Аннотация. Статья посвящена прагматическому анализу идеологического потенциала политического нарратива «Российско-украинский газовый кризис», осуществляемому при помощи традиционного для современных лингвосинергетических исследований метода сопоставления симметрии и диссимметрии элементов интерпретируемой сложной системы.

Abstract. The article is devoted to pragmasyntactic analysis of the ideological potential of the political narrative "Russian-Ukrainian gas crisis", carried out by means of traditional for the modern linguosynergic researches of symmetry and dissymmetry comparison method of complicated interpreted system elements.

Ключевые слова: идеологическая модальность, политический нарратив, симметрия, внешняя диссимметрия, внутренняя диссимметрия, коммуникативная стратегия, континуум политической речи

Key words: ideological modality, political narrative, symmetry, external dissymmetry, internal dissymmetry, communicative strategy, continuum of political speech

Сведения об авторе: Милостивая Александра Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода

About the author: Milostivaya Aleksandra Ivanovna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Theory and Practice of Translation.

Место работы: Ставропольский государственный университет

Place of employment: Stavropol State University.

Контактная информация: 355042, г. Ставрополь, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 57, корп. 1, кв. 13.
e-mail: k-translat@mail.ru, k-translat@bk.ru.

Сведения об авторе: Серебрякова Светлана Васильевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода.

About the author: Serebryakova Svetlana Vassilievna, Doctor of Philology; Head of the Chair of Theory and Practice of Translation.

Место работы: Ставропольский государственный университет

Place of employment: Stavropol State University.

Контактная информация: 355035, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 246, кв. 57.
e-mail: svetla.na@mail.ru.

Современная лингвистическая наука полипарадигмальна, что вполне закономерно, т.к. «плюралистическая природа мира отрицает монополию на интерпретацию научного объекта» [Герман 1999: 101]. В подобных условиях презумпцией актуальной организации лингвистического исследования является принцип дополнительности, реализуемый в практической деятельности языковеда, прежде всего, посредством конвергенции прагматического и синергетического подходов к описанию языка, речи или текста, т.е. тех феноменов, в структуре и ткани которых воедино сплетены как социальные, так и природные моменты.

Изучение медиатекстов – не исключение из описанной выше интегративной модели современного лингвистического знания. В его рамках, как представляется, также возможен комплексный прагматический анализ объекта исследования. При этом особое значение в современных условиях приобретает рассмотрение идеологического компонента медиатекстов, что обусловлено, в первую очередь, возрастанием роли СМИ и созданием информационного общества, где «когнитивное освоение реальности во многом зависит от тех версий и интерпретаций, которые производятся и распростра-

няются по каналам массовой коммуникации» [Добросклонская 2005: 192]. Идеологический компонент медиатекста в нашем исследовании связывается с совокупностью «идей, взглядов, системы ценностей и социальных отношений, присущих тому или иному обществу или общественной группе» [Добросклонская 2005: 192]. Таким образом, идеология трактуется нами в соответствии с отечественной традицией как понятие, лишенное негативных стилистических коннотаций [Гер-Минасова 2000: 194-195].

Целью данной статьи является прагматический анализ идеологического потенциала политического нарратива «Российско-украинский газовый кризис», осуществляемый при помощи традиционного для современных лингвосинергетических исследований метода сопоставления симметрии и диссимметрии элементов интерпретируемой сложной системы. Российско-украинский спор по вопросам газовых поставок – это одна из актуальных реалий современности, характеризующих общественно-политические и социально-экономические отношения между двумя государствами. Данный спор имеет давнюю историю, за последние пять лет он неоднократно то затухал, то разгорался с новой силой. Достиг своего апо-

гея данный конфликт, однако, в декабре 2008-январе 2009 г. События именно этого периода подробно освещались на страницах крупнейших российских и немецких газет. Были рассмотрены такие ведущие надрегиональные качественные российские периодические издания, как «Известия», «Российская газета», «Труд». Среди немецких СМИ в поле нашего зрения попали аналогичные по ареалу и социально-функциональному статусу газеты «Frankfurter Rundschau», «Süddeutsche Zeitung», «Frankfurter Allgemeine». Объем выборки составил 395 русских статей и 164 немецких статьи. Подобные количественные расхождения обусловлены различной новостной ценностью описываемого в текстовом пространстве политического нарратива события для представителей российской и немецкой лингвокультур: в то время как в отечественном социуме российско-украинский газовый кризис является пиком напряженности в отношениях с братским народом и традиционным торговым партнером, для немцев он был лишь средством реализации своих геополитических интересов в Восточной Европе, представляя довольно незначительную угрозу их энергетической безопасности.

Исходной точкой для размышлений об идеологическом потенциале диссимметрии элементов в текстах масс-медиа служит понятие «политический нарратив». Под политическим нарративом в данной статье понимается «совокупность политических текстов разных жанров..., сконцентрированных вокруг определенного политического события» [Чудинов 2006: 77-78]. Нарратив предстает как некий «сверхтекст», соединяющий в своей структуре и ткани кванты, информации о конкретном социально релевантном событии. Таким образом, описание какого-либо политического события в большинстве случаев не ограничивается рамками отдельной статьи, которая являет собой, скорее, «кадр» коммуникативного процесса. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что политический нарратив обладает континуальной природой, которая и позволяет выделять в его структуре и ткани элементы различной симметричной природы.

Перед тем как перейти к намеченному выше анализу, определимся с тем, какое содержание мы будем вкладывать в ключевые с позиции данного исследования понятия «симметрия», «асимметрия» и «диссимметрия». Долгое время соотношение симметрии и асимметрии было прерогативой естественных наук, в которых симметрия традиционно означает «сохранение признаков П объектов О относительно изменений И» [Урманцев 1974: 194]. Итак, наиболее важными составляющими симметрии при таком подходе являются сохранение, изменение, а также определенная связь между данными параметрами. Асимметрия же характеризуется как противоположность симметрии, т.е. «категория,

обозначающая несохранение признаков П объектов О относительно изменений И» [Урманцев 1974: 195]. Таким образом, симметрия и асимметрия – это знаковые понятия современной теоретико-лингвистической картины мира, позволяющие осмыслить феномен языка, текста, текстовой коммуникации (одной из форм которой является политический нарратив. – С.С., А.М.) как материально-идеальных объектов.

Симметрия ассоциируется нами со статикой, упорядоченностью, референциальной персональной и пространственно-временной тождественностью, а следовательно, аксиологической нейтральностью передаваемого посредством текста сообщения. Вот примеры симметричного построения текстового фрагмента, эксплицирующие описанные выше параметры: **Laut russischer Darstellung hat die Ukraine die vier Transitleitungen gekappt, was eine Versorgung Westeuropas unmöglich mache. Aus der Ukraine heißt es dagegen, Russland habe seine Lieferungen komplett gestoppt** (Frankfurter Rundschau 08.01.2009); **Die Regierung in Moskau bezichtigt Kiew der Erpressung und des Diebstahls, Kiew wirft Moskau Wucherei und Erpressung vor** (Frankfurter Rundschau 05.01.2009). Симметричное указание субъекта действия влечет в данных случаях за собой вербальную репрезентацию аксиологических предпочтений двух сторон, противостоящих в газовом конфликте. Однако такой симметричный тип построения масс-медийного сообщения, скорее, исключение, чем социокультурная норма, т.к. симметричный способ представления позиций всех субъектов коммуникативного действия в пространстве политического текста не компактен, а следовательно, он слабо увязывается со стремлением к компрессии в текстах СМИ, связанным с необходимостью экономии места на газетной полосе. Кроме того, он довольно часто вступает в противоречие с идеологической функцией прессы, поэтому газеты, в подавляющем большинстве случаев ориентированные на определенную идеологическую линию своих учредителей, отказываются от симметричного представления позиций различных участников описываемых событий.

От симметрии мы отграничиваем диссимметрию, т.е. «частичное отсутствие элементов симметрии, расстройство симметрии, выраженное в наличии одних симметричных свойств и отсутствии других» [Пономаренко 2005: 39]. Диссимметрия в политическом нарративе более распространена, чем асимметрия, т.к., «как бы авторы ...политических текстов ни стремились просеять, отсортировать текст, кастрировать понятия, подчинить все его связи своим ... идеологическим установкам (а они, хуже или лучше, но всегда это делают), все равно он должен быть вписан в некую объективную реальность» [Аверьянов 2009: 292]. Способами выражения диссимметрии в политическом нарративе могут быть такие коммуникативные

стратегии, как конкретизация, персонификация, адаптация, дистанцирование, аддиция.

Под **конкретизацией** мы, вслед за Б. Зандиг [Sandig 1986: 319], будем понимать помещение в фокус, повышенное акцентирование одного из элементов ситуации, о которой идёт речь в политическом тексте. При использовании этой стратегии не происходит избегания остальных компонентов ситуации (ведущего к полной ее асимметризации), но акцентирования в этом случае вполне достаточно, чтобы оказать запланированное идеологическое воздействие на сознание реципиента текста: та информация, которая преобладает в тексте, оказывает наибольшее воздействие, а детали, в большинстве случаев, стираются. Дополнительные кванты информации, вербализуемые посредством использования стратегии «конкретизация», могут иметь эксплицитно-оценочный характер, связанный с реализацией идеологической направленности той или иной статьи. Далее мы проиллюстрируем данный тезис посредством анализа диссимметричной природы номинации одного из главных участников российско-украинского спора по вопросам газовых поставок – компании «Газпром». На страницах немецких изданий она предстает как:

- *Allerdings handelt es sich dabei nicht einfach um Differenzen, wie sie unter Konzernen üblich sind. Denn der Monopolist Gazprom unterliegt der vollständigen Kontrolle des Kreml* (Süddeutsche Zeitung 02.01.2009);

- *Damit erweist sich der größte Steuerzahler des Landes, die von Wladimir Putin konzipierte strategische Waffe Gazprom, gar nicht mehr als stahlender Held* (Frankfurter Rundschau 02.01.2009);

- *Überdies hat die Einigung der EU mit Gazprom (oder der russischen Regierung; der Unterschied zwischen beiden ist hier nicht darstellbar) diese Frage offengelassen* (Frankfurter Rundschau 14.01.2009).

Таким образом, на основании приведенных выше текстовых фрагментов можно констатировать, что компания «Газпром» всякий раз предстает как подконтрольный Кремлю монополист, что ведет к ряду импликаций: *действия «Газпрома» = действия российского правительства*, следовательно, происходит трансформация участников описываемого действия и речь идет уже не о конфликте экономических интересов, где основными действующими лицами являются хозяйствующие субъекты, а *события здесь переходят в политическую плоскость* и, соответственно, на передний план при этом выходят немецкие государственные интересы.

В российских СМИ номинации концерна «Газпром» в текстовом пространстве анализируемого политического нарратива более сдержаны. Вот наиболее частотные «развернутые» номинации данного участника действия в отечественных периодических изданиях:

- *Ранее российская монополия также предлагала украинской компании рассчитать по долгам...* (Известия 01.12.2008);

- *«...Заметного прогресса достигнуто не было», – констатировали в пресс-службе «голубого гиганта»* (Известия 16.12.2008);

- *В свою очередь принявший участие в пресс-конференции заместитель председателя российского газового гиганта Александр Медведев подчеркнул...* (Известия 18.12.2008);

- *Такое заявление сделал ... глава российского газового холдинга Алексей Миллер* (Труд 20.12.2008).

Приведенные выше текстовые пассажи эксплицируют доминантные смыслы, связываемые с компанией «Газпром» в российском лингвокультурном социуме. Рассматриваемая организация позиционируется здесь, прежде всего, как субъект экономической деятельности (*российский газовый холдинг*). Кроме того, в политическом нарративе делается упор на то, что данная компания занимает ведущие позиции на европейском и мировом газовом рынке (*российский газовый гигант, российская монополия, «голубой гигант»*). Тем самым акцентируется экономическая составляющая газового кризиса, связь «Газпрома» с Кремлем в данном случае не конкретизируется на вербальном уровне. Следовательно, номинации такого участника политического нарратива, как «Газпром», диссимметричны в немецких и российских СМИ.

Персонификация предусматривает замену обозначения действий группы лиц, даже всего социума, действиями одного лица [Sandig 1986: 319]. Тем самым частично нарушается симметрия при обозначении участников событий. События излагаются так, что читателю представляется, как будто названный персонаж (политический деятель) действует один, вне общественного контекста и без участия других субъектов действия. Одним из самых распространённых способов экспликации рассматриваемой стратегии является замена наименования государства, пострадавшего в ходе российско-украинского газового кризиса, именем его руководителя, тем самым снимается ответственность с одной из участвующих в конфликте сторон за негативные последствия отключения газа для всего населения другой страны. В газете «Известия» в самом начале газового кризиса появилось информационное сообщение с броским заголовком «Юлия Тимошенко осталась без газа» (Известия 12.12.2008), в котором, в частности, сообщается, что украинский премьер остался без газа в своей собственной квартире. При этом вскользь упоминается, что в Киеве около пяти тысяч домов и объектов социальной сферы остались без тепла из-за снижения давления газа на киевской ТЭЦ. Фокусирование Юлии Тимошенко как основной жертвы газового кризиса акцентирует воздействие негативных последствий российского противостояния на

одного отдельно взятого человека, занимающего высокую государственную должность, что уводит реципиента статьи от размышлений о каждодневных трудностях, с которыми сталкиваются рядовые киевские потребители газа. Подобная логика построения текста, основывающаяся на диссимметрии участников текстового коммуникативного действия и участников описываемой в статье социально-экономической ситуации, способствует формированию у читателя когнитивного стереотипа, что наказан виновный, т.е. политический деятель, ответственный за принятие стратегических решений по вопросам газовых поставок, а не все украинское население, ставшее заложником сложившейся ситуации.

Реализацией стратегии «персонификация» нам представляется также акцентирование ведущей роли российского премьер-министра В. Путина в процессе разрешения российско-украинского конфликта по вопросам газовых поставок. В частности, в газете «Зюддойче Цайтунг» вышла в свет статья под заголовком “Wladimir Bismarck”, в которой проводится аналогия между деятельностью немецкого «Железного» канцлера и указанного российского политика: *So wie der Reichskanzler Otto von Bismarck Europa einst mit einem komplexen Gefecht von Bündnisverträgen im Gleichgewicht hielt..., so symbolisiert die russische Pipeline-Welt die neue Abhängigkeit von Moskaus Europa* (Süddeutsche Zeitung 08.01.2009). Аналогичная мысль прослеживается, на наш взгляд, в ряде материалов из той же газеты (например, в публикации под заголовком “Putin greift Ukraine an” (Süddeutsche Zeitung 08.01.2009) или в статье “Russland in die Nato”, где утверждается следующее: *Putins Großmachtsanspruch und -politik ist anfällig* (Süddeutsche Zeitung 12.01.2009). Аналогичная стратегия встречается и на страницах газеты «Франкфуртер Альгемайне», в одной из статей которой сразу бросается в глаза подзаголовок *Wladimir Putin lässt halb Europa zittern* (Frankfurter Allgemeine 11.01.2009). При этом утрачивается социально-политический фон развертывания газового спора: В. Путин действует как бы в своего рода вакууме, беря на себя всю ответственность за развертывание событий. Таким образом, как и в предшествующем примере, здесь имеет место диссимметрия участников событий, действующих в газетном текстовом пространстве (в данном случае это российский премьер В. Путин), и той социально-политической ситуации, которая отображена в нем (в последнем случае это широкий спектр российских политических сил, органы российской государственной власти, российские бизнесмены, занятые в газовой сфере), что является маркером идеологической коннотации. Возможно допустить, что она связана, в первую очередь, с политкорректным отношением немецкого субъекта газетной коммуникации к России как своему давнему надежному экономическому партнеру.

Стратегия «адаптация» заключается в выборочном изложении признаков предмета и компонентов описываемой в политическом нарративе ситуации в зависимости от интенции субъекта повествования. В.В. Одинцов так описывает эту стратегию: «Если характеризуемый предмет имеет некоторое множество существенных X1, X2, X3...X и несущественных Y1, Y2, Y3...Y признаков, то автор может остановиться на выгодных ему (подкрепляющих его тезис) признаках (X1 Y1) (X3 Y3), пропустив (или замаскировав) признаки (X2 Y2)... В этом, собственно, нет «лжи», это лишь фактор коммуникативной стратегии» [Одинцов 1980: 148]. Таким образом, при использовании данной стратегии одни элементы в текстах, конституирующих политический нарратив, сохраняются, а другие, напротив, варьируются. Следовательно, в данном случае проявляется диссимметрия в классической ее форме.

Рассмотрим соотношение фактов реальной ситуации и фактов, описанных в российской и немецкой прессе, на микроуровне, т.е. в пределах одной статьи. В качестве примера нами были взяты статья «Газпром» готов перекрыть вентиль Украине» из «Известий» (25.12.2008) и статья из газеты «Франкфуртер Рундschau» под заголовком «Russland will den Hahn abdrehen» (29.12.2008). Обе рассматриваемые массмедийные публикации относятся к жанру информационного сообщения, а следовательно, согласно конвенциональной структуре построения данного жанра, в них доминирует фактуальная информация, призванная адекватно отражать реальное положение дел. Однако в действительности так происходит далеко не всегда, что и является, с нашей точки зрения, проявлением идеологически детерминированной диссимметрии. Проиллюстрируем данные рассуждения при помощи следующей таблицы:

Параметр анализа	Реальная фактологическая информация	Фактологическая информация в газете	
		рос.	нем.
Действующие лица	1) «Газпром»	+	+
	2) «Нафтогаз»	+	+
	3) официальный представитель российского газового концерна Сергей Куприянов	+	-
	4) президент Украины Виктор Ющенко	+	+
	5) глава «Газпрома» Алексей Миллер	+	+
	6) глава «Нафтогаза» Олег Дубина	+	-
	7) министр промышленности и торговли России Виктор Христенко	+	-
	8) Германия	-	+
	9) заместитель министра иностранных дел России Андрей Денисов	-	+

	10) кремлевские политики, принимающие участие в разрешении конфликта (Kreml-Aktivisten)	-	+
	11) российские молодежные организации проправительственной ориентации	-	+
	12) глава российского правительства В. Путин	-	+
	13) украинский министр энергетики Ю. Продан	-	+
Источники информации	1) официальный представитель российского газового концерна Сергей Куприянов	+	-
	2) заместитель министра иностранных дел России Андрей Денисов	-	+
Место действия	1) Москва	+	+
	2) Германия	-	+
	3) Киев	-	+
	4) газопровод на украинской территории, по которому газ поступает в Европу	-	+
Обстоятельства действия	1) У России есть и технические, и юридические возможности, чтобы перекрыть газ Украине	+	-
	2) реструктуризация долга в одностороннем порядке возможна только в случае дефолта на Украине	+	-
	3) протесты российских проправительственных молодежных организаций около украинского посольства в Москве	-	+
	4) в Европе возможны перебои с поставками газа	-	+

Комментарии к таблице:

+ + означает, что в данном фрагменте стратегия «адаптация» отсутствует.

+ – подтверждает наличие стратегии «адаптация».

Поясним данные, зафиксированные в таблице, при помощи анализа той социополитической ситуации, которая сложилась на момент рассматриваемых в газетных статьях событий. Каждый субъект подачи газетной информации стремится акцентировать внимание реципиента на выгодных для него деталях. Так, для российской стороны важно то обстоятельство, что газовый российско-украинский кризис – это чисто экономическая проблема. Данные соображения детерминируют следующие особенности логико-семантической организации политического нарратива:

1. Состав **участников** политического нарратива по данным российских СМИ включает хозяйствующих субъектов и политиков эконо-

мического блока, в то время как среди акторов с украинской стороны фигурируют заместитель министра иностранных дел России и представители российских проправительственных молодежных организаций, что переводит повествование в политическую плоскость.

2. Среди **обстоятельств действия** в российских газетах упоминается, что у России есть и технические, и юридические возможности, чтобы перекрыть газ Украине, а также подчеркивается возможность реструктуризации долга в одностороннем порядке только в случае дефолта на Украине. Параллель подобному истолкованию обстоятельств действия с немецкой стороны образует описание протестов российских проправительственных молодежных организаций около украинского посольства в Москве, а также возможных перебоев с поставками газа в Европу, т.е. во главу угла здесь ставятся политические проблемы, порождаемые газовым противостоянием, и тот узкий круг экономических вопросов, которые непосредственно связаны с газоснабжением Европы вообще и Германии в частности.

3. Доминирующим **источником информации** в текстовом пространстве российского политического нарратива является официальное лицо из российского газового концерна Сергей Куприянов, а с немецкой – тоже российский политик, но представитель внешнеполитического ведомства, что свидетельствует, на наш взгляд, об описанных выше контрастных доминантах в оценке ситуации русскими и немцами: акцент на экономический аспект кризиса в российской прессе и на политический – в немецкой.

4. Изображение **места действия**, наряду с другими компонентами структуры политического нарратива, уже упомянутыми нами, диссимметрично в российских и немецких газетах: с позиции россиян, события в рассматриваемой статье, сконцентрированы исключительно в пределах Москвы, немецкие журналисты, напротив, стремятся показать все возможные топы описываемого действия – не только Москву, но и Киев, Германию, а также район расположения газопровода, ведущего в Европу, на территории Украины. Как представляется, монотопологичность текста из российской газеты определяется стремлением его отправителя к сужению пространства описываемого действия, а следовательно, к фокусированию ведущей роли России в ходе разрешения спора по вопросу российско-украинских газовых поставок. Поэтому повествовательный ракурс, избранный немецким журналистом, более нейтрален с идеологической позиции.

Диссимметрия, реализуемая при помощи рассматриваемой стратегии, возможна на макроуровне, т.е. в во всем континууме политического нарратива на страницах российских и немецких газет. Обобщим результаты исследования следующей таблицей:

Основные темы статей	Кол-во статей в	
	рос. газетах	нем. газетах
Повышены тарифы на газ для населения Украины	4	0
Долг Украины перед «Газпромом»	185	51
Холода в Европе в период сокращения газовых поставок	63	134
Развитие российской газовой инфраструктуры	19	1
МВФ дал Украине кредит на оплату газа	3	0
Переход на рыночные цены в расчетах за газ с Украиной	79	39
Переговоры по поставкам российского газа в Украину	94	152
Стремление Украины в НАТО как основная причина эскалации российско-украинского газового кризиса	6	1
Разногласия и несогласованность действий украинского руководства в ходе газового кризиса	56	12
Экономический кризис в Украине	19	5
Подкарпатская Русь хочет выйти из состава Украины	1	0
Цена на газ для Белоруси ниже мировой	5	2
Евросоюз призывает Россию и Украину к скорейшему разрешению газового спора	31	63
Подача газа в Европе возобновлена	37	103
На Украине из-за отсутствия газа стоят промышленные предприятия	2	0
Оппозиционность руководства Киева Москве как основная причина газового кризиса	1	18
Стремление Европы к сырьевой независимости от России	2	53
В немецких газохранилищах имеются большие запасы газа	1	11
«Газпром» подкупает оппозиционные российские СМИ	0	2

Проанализируем данные, представленные в настоящей таблице. Для немецких газет как субъектов текстового коммуникативного действия важно сфокусировать внимание, прежде всего, на темах, интересующих западного читателя («Газпром» подкупает оппозиционные российские СМИ, в немецких газохранилищах большие запасы газа, холода в Европе в период сокращения газовых поставок, стремление Европы к сырьевой независимости от России, оппозиционность руководства Киева Москве как основная причина газового кризиса, подача газа в Европе возобновлена). Подобная селективность отбора тем формирует, как представляется, идеологическую направленность политического нарратива, устанавливая определен-

ные стереотипы восприятия новостного континуума.

Для российских субъектов масс-медийного коммуникативного действия существенны совсем иные цели:

1) ему важно представить украинскую сторону как основного виновника газового кризиса (долг Украины перед «Газпромом», стремление Украины в НАТО как основная причина эскалации российско-украинского газового кризиса, разногласия и несогласованность действий украинского руководства в ходе газового кризиса, экономический кризис в Украине);

2) им подчеркивается, что правительство Украины действует не в интересах собственного народа (повышены тарифы на газ для населения Украины, на Украине из-за отсутствия газа стоят промышленные предприятия);

3) акцентируется не вызывающий большого резонанса вопрос об автономии национального меньшинства прикарпатских русинов, который приобрел особую актуальность в период газового кризиса в связи с тем, что по территории компактного проживания представителей данного этноса проходят основные газопроводы (Подкарпатская Русь хочет выйти из состава Украины).

Таким образом, на основе проведенного нами исследования было установлено, что стратегия «адаптация», проявляющаяся как на макро-, так и на микроуровне, коррелирует с идеологической направленностью политического нарратива.

Дистанцирование предусматривает отделение точки зрения субъекта коммуникации на описываемые события от приводимых в статье оценок самими участниками происходящего. При этом наблюдается диссимметрия изображения событий – при константности изображения фактов варьируются их истолкования. Рассматриваемая коммуникативная стратегия манифестируется в текстовом пространстве политического нарратива «Российско-украинский спор по вопросам газовых поставок», прежде всего, при обозначении отношения к факту несанкционированного отбора газа из трубопроводов, ведущих в Европу через украинскую территорию. В немецких газетах данные факты в большинстве случаев именуется сдержанно. Если же речь идет о воровстве, то авторы статей дистанцируются при помощи вытек от подобной оценки происходящего:

- *Ukraine “stehle” Gas, die Regierung in Kiew verbreite “Lügen”* (Frankfurter Allgemeine 05.01.2009);

- *Moskau hatte Kiew zuletzt wiederholt “Gas-Diebstahl” vorgeworfen* (Süddeutsche Zeitung 13.01.2009).

В российских газетах, напротив, подобные действия украинской стороны напрямую именуются воровством:

- *Игра на трубе: Украина открыто ворует российский газ* (Известия 03.01.2009);

- *Украина снова ворует российский газ* (Известия 04.01.2009).

Следовательно, налицо диссимметрия при номинации факта несанкционированного отбора газа из российских трубопроводов на территории Украины. С одной стороны, о данном факте имеется информация как в немецком, так и в российском нарративе; с другой стороны, действия украинской стороны квалифицируются с различной перспективы – россияне напрямую его расценивают как воровство, а немцы отстраняются от данных оценок при помощи использования коммуникативной стратегии «дистанцирование», что эксплицирует более взвешенный подход к разрешению проблемы в немецких СМИ, а также их нежелание принимать чью-либо сторону и ориентацию на нейтралитет.

Довольно часто отправители политических текстов не указывают «фигурантов» действия, отстраняясь тем самым от ответственности за приводимые ими сенсационные или малоприятные истолкования фактов. Подобное опущение участников политического нарратива ведет к диссимметрии информации, представленной в тексте газетной статьи и в описываемой им актуальной политической ситуации. Вот пример подобного газетного заголовка из немецкой газеты «Зюддейче Цайтунг»: *Undurchsichtig und korrumpiert* (Süddeutsche Zeitung 15.01.2009). Данное высказывание, помещенное в «сильную позицию» текста, не несет, несмотря на это, никакой референциальной информации о действующем лице. Автор статьи пытается, используя данный прием, самоотстраниться от радикальных обвинений в адрес участников газового спора, проявляя тем самым идеологическую политкорректность. По аналогичной модели построен и заголовок *Unfrieden in der Pipeline* из газеты «Франкфуртер Рундschau» (Frankfurter Rundschau 06.01.2009), где не эксплицируется, кто из участников конфликта негативно оценивает сложившуюся ситуацию с газовым транзитом. В заголовках из российских газет «фигурант» действия довольно часто выпадает из поля зрения читателя в тех случаях, когда производится резкая оценка событий, которая способна вызвать негативную реакцию общественности. К примеру, в «Известиях» выходит статья с бессубъектным заголовком «Пора забыть о дружбе с Украиной» (Известия 11.12.2008), что звучит весьма полемично в контексте образа братского славянского народа, который характерен для традиционного русского менталитета. Не обозначен в поверхностной структуре высказывания заголовков и в тех случаях, когда речь идет о такой крайней мере, как закрытие газового вентиля и прекращение поставок газа в Украину: *Перекроет Украине газ. Эх раз, еще раз* (Известия 18.12.2008), *Кран Украине придется перекрыть* (Известия 24.12.2008), *Киев грозят оставить без газа* (Российская газета 15.01.2009). Тем самым ав-

торы газетных публикаций дистанцируют свою страну от действий, которые могут быть расценены как непопулярные среди потенциальных реципиентов СМИ.

Стратегия «аддиция» – термин В.В. Одинцова [Одинцов 1980: 149] – противопоставлена сокращению подаваемой информации, осуществляемой посредством действия адаптации, персонификации. Смысл её состоит в прибавлении новых мыслей, положений и фактов. В настоящем исследовании под «аддицией» мы будем понимать дополнительные коннотации, осуществляемые посредством выбора той или иной лексемы из синонимического ряда, делающие коммуникацию, осуществляемую при помощи политического нарратива, диссимметричной. При этом диссимметрия проявляется, прежде всего, в различии коннотаций в текстах СМИ, обладающих противоположной идеологической направленностью.

В качестве примера использования коммуникативной стратегии «аддиция» рассмотрим номинации нарратива «Российско-украинский газовый кризис» в отечественных («Известия», «Труд», «Российская газета») и немецких газетах («Франкфуртер Альгемайне», «Франкфуртер Рундschau», «Зюддойче Цайтунг»). Описываемое социально-политическое событие в российских СМИ именуется как нейтрально (*газовый конфликт России и Украины, ситуация с поставками газа, газовая проблема, газовый вопрос между двумя странами, газовый кризис, газовое противостояние, газовый спор, кризис с транзитом газа в Европу через Украину*), так и идеологически пристрастно, т.е. с добавлением ряда коннотативных сем, выдвигающих на передний план:

- украинскую задолженность за российский газ: *долг Украины перед «Газпромом», долг Украины за российский газ, традиционный спор вокруг цены газа для Украины, проблема «газовых долгов», вопрос оплаты за российский газ;*
- неспособность украинского руководства к конструктивному решению проблемы: *неспособность украинского руководства договориться о поставках газа, Украина провалила газовую атаку, на пути к «газовому миру»;*
- акцентирование вины украинской стороны в газовом конфликте: *история с российским газом, который Украина не допускает до российских потребителей, «газовый мюзикл» Украины, «украинский газовый шантаж», «газовый вопрос» по-украински, «газовые» махинации Украины, «газовые войны» Украины с Россией, украинская газовая блокада;*
- экстраординарный характер сложившейся ситуации с газовыми поставками в страны ЕС через украинскую территорию: *газовый тромб, капризный транзит, украинский «рубикон», беспрецедентная ситуация с транзитом российского газа через Украину, перега-*

зовка, «эксцесс» с газотранзитом через Украину, «ярмарка газового тщеславия», «холодная война», газовая головоломка, «газовый фронт»;

- кризисную ситуацию в энергоснабжении стран ЕС: «газовый голод» Европы.

В немецких газетах в подобной ситуации речь идет о таких идеологически нейтральных синонимичных лексемах, как *Gasstreit, Gaskollaps, Streit um die Verteilung, Gaslieferstreit, Gas-Lieferstopp, Gas-Streit zwischen Kiew und Moskau, Gaskrise, Energiekrise, der russisch-ukrainische Gaskonflikt, russisch-ukrainisches Gasgeschäft, Streit zwischen Russland und der Ukraine, Streit um Lieferbedingungen und Preise, Streit zwischen Kiew und Moskau*, и их эквивалентах, эксплицирующих особенности оценки описываемой действительности со стороны немецкого субъекта газетной коммуникации посредством акцентирования

- кризисной ситуации в энергоснабжении стран ЕС: *Lieferausfall in Europa, Transitfrage als gesamteuropäisches Problem, Strom-Engpässe in Deutschland, Streit ums Gas, mögliche Versorgungsaufälle in Europa*;

- ответственности российской стороны за газовый кризис: *Moskaus offene Gasrechnungen, der russische Lieferstopp, der gefährliche Energiestreit Russlands, Russlands Gaswaffe, Gaskonflikt mit der Ukraine*;

- экстраординарного характера газового кризиса: *bizzarrer Gasstreit, trotzköpfiger Gasstreit, leidiger Gasstreit, Kalter Krieg, Gas-Clinche, Zank ums Gas, grotesker Gasstreit, „Gaspoker“ zwischen Moskau und Kiew, das jährliche Gastheater zwischen der Ukraine und Russland*;

- отсутствия «привязки» описываемых событий исключительно к экономической сфере: *Streit über Gaspreis und Zahlungsmoral, Transitgebühren und West-Orientierung, Konflikt zwischen Russland und der Ukraine, Zuspitzung der Auseinandersetzung zwischen Russland und der Ukraine*;

- экономической подоплеку кризиса: *Streit über unbezahlte Rechnungen und den künftigen Gaspreis*.

Из приведенных выше примеров номинации нарратива «Российско-украинский газовый кризис» в отечественных и немецких СМИ очевидно, что выбор коннотативных сем с каждой стороны не случаен и определяется идеологическими предпочтениями отправителя текста газетного сообщения. С российской стороны в фокус повествователя попадают те номинации рассматриваемого социально-политического нарратива, которые эксплицируют в поверхностной структуре текста украинскую задолженность за российский газ, ответственность Украины за развязывание газового конфликта и неспособность нынешнего руководства этой страны к преодолению кризиса. Для немцев релевантны, в первую очередь, вопросы энергоснабжения Европы вообще и Германии в ча-

стности, а также политическая составляющая кризиса. При этом, в отличие от рассмотренной выше стратегии «адаптация», идеологическое воздействие в данном случае достигается не посредством селективного изображения объектов окружающей действительности в текстовой ткани политического нарратива, а при помощи модификации семного состава поверхностной структуры в ходе номинирования одного объекта, в проанализированном случае российско-украинского газового кризиса. Следует подчеркнуть, что использование аддитивной стратегии не ведет к полной асимметрии в отношении восприятия действительности с российской и немецкой сторон. Скорее, здесь речь идет о диссимметрии при ее отображении, т.к. в структуре значения лексем-номинантов газового кризиса в обоих случаях присутствуют общие инвариантные семы, показывающие экстраординарный характер сложившейся в ходе кризиса социально-экономической ситуации, а также экономическую подоплеку кризиса, описание которой в немецких газетах все же присутствует, хотя и не столь часто, как в российских.

Итак, на основании проанализированного политического нарратива возможно выделение двух типов диссимметрии при оформлении вербальной ткани текста, которые реализуются в форме коммуникативных стратегий. Назовем их внешней и внутренней диссимметрией. Внешняя диссимметрия проявляется в тех случаях, когда наблюдаются определенные расхождения в изображении событий между текстом газетной статьи и реальной социополитической ситуацией, которую этот текст описывает. В процессе анализа диссимметрии данного типа происходит сопоставление ключевых элементов фрейма газетной статьи и данных об аналогичных событиях из других источников. Внутренняя диссимметрия связана с фокусированием субъектом масс-медийного текстового коммуникативного действия различных аспектов описываемой действительности в немецкой и русской версиях политического нарратива, их маркированием и прагматическим акцентированием на фоне иных элементов изображаемой ситуации упомянутых в тексте. В ходе анализа внутренней диссимметрии лингвист не выходит за рамки текстов, конституирующих нарратив, а лишь сравнивает их контрастивную специфику в рамках сопоставляемых лингвокультур.

Далее мы проиллюстрируем в таблице соотношение внешней и внутренней диссимметрии с проанализированными коммуникативными стратегиями, функционирующими в текстовом пространстве политического нарратива «Российско-украинский газовый кризис»:

Коммуникативная стратегия	Диссимметрия	
	внешняя	внутренняя
Конкретизация	-	+
Персонификация	+	-
Адаптация	-	+

Дистанцирование	+	+
Аддиция	-	+

Проанализированный в нашей статье материал позволяет сделать вывод, что такой физический параметр политического нарратива, как позиционно-комбинаторная диссимметрия его элементов, способен выступать в качестве маркера идеологической модальности (термин «идеологическая модальность» см.: [Добросклонская 2005: 196] . – С.С., А.М.) континуума политической речи. Таким образом, очевидна зависимость природных и социальных аспектов коммуникативного действия, осуществляемого посредством текста.

ЛИТЕРАТУРА

Аверьянов Л.Я. Контент-анализ. – М.: КНОРУС, 2009. 456 с.

Герман И.А. К проблеме становления лингвосо-нергетической парадигмы // Культура. Образование.

Духовность. – Бийск: БГПИ, 1999. С. 98-103.

Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: УРСС, 2005. 288 с.

Одинцов В.В. Стилистика текста. – М.: Наука, 1980. 264 с.

Пономаренко И.Н. Симметрия / асимметрия в лингвистике текста. – Краснодар, 2005. 231 с.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. 262 с.

Урманцев Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии: Философские и естественнонаучные аспекты. – М.: Мысль, 1974. 229 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.

Sandig B. Stilistik der deutschen Sprache. – Berlin / New York: Walter de Gruyter, 1986. 368 S.

© Серебрякова С.В.,
Милостивая А.И., 2010